

Горан Васин

Доктор, экстраординарный профессор, отделение истории, философский факультет, Университет Нови-Сада, Нови-Сад, Сербия. 21102, Др. Зорана Ђинђића, 2.
E-mail: goran.vasin@ff.uns.ac.rs

Сербы в центре Венгерского государства: Будимская епархия в «долгом» XIX веке

История Будимской епархии, одной из важнейших административно-территориальных единиц сербской православной Карловицкой митрополии¹, была в XIX в. наполнена бурными и динамичными событиями, равно как и история сербов в составе монархии Габсбургов. Поскольку епархия находилась в самом центре венгерской части империи, ее положение было непростым и в значительной мере обусловлено событиями, происходившими на центральной политической сцене страны. Число сербов, проживавших на территории монархии, не было велико, что ограничивало их возможности и располагаемые ими ресурсы. Переломные события — наполеоновские войны, революция 1848–1849 гг., попытки решения национального вопроса во второй половине XIX в. — оказали существенное влияние на жизнь епархии как церковной единицы. Многие политические решения, определявшие развитие империи и положение ее населения, отражались и на сербской церкви и ее прихожанах по всей монархии. Епархия находилась под бдительным контролем венгерских властей, многочисленные свидетельства которого в переломные исторические моменты усиливали драматизм и нестабильность повседневной жизни сербов Будимской епархии.

Ключевые слова: Карловицкая митрополия, сербы в монархии Габсбургов, XIX век, революция 1848–1849 гг., Первая мировая война

Данная статья является доработанной текстовой версией одноименного доклада, представленного автором на конференции «Венгрия как фактор государственных, этнических и культурных взаимодействий в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе в Новое и Новейшее время» (Институт славяноведения РАН, Москва, 2–3 ноября 2020 г.).

¹ Распространенные в отечественной историографии прилагательные от топонима Сремски-Карловцы «карловацкий/карловацкая» являются калькой с сербского «карловачки/карловачка». В статье использована грамматическая форма, соответствующая нормам словообразования русского языка «карловицкий/карловицкая».

Цитирование: *Васин Г.* Сербь в центре венгерского государства. Будимская епархия в «долгом» XIX веке // Центральноевропейские исследования. 2021. Вып. 4(13) / гл. ред. О.В. Хаванова. М. : Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2021. С. 115–130. DOI: 10.31168/2619-0877.2021.4.5.

После окончания австро-русско-турецкой войны 1787–1791 гг. произошли организационные изменения, затронувшие Карловицкую митрополию, а вскоре и Будимскую епархию. На ситуацию там заметно повлияло вступление на кафедру в Буде митрополита Дионисия Поповича (Папазоглу, 1750–1828). А избрание Стефана Стратимировича (1757–1836) митрополитом Карловицким на Темешварском саборе 1790 г., на котором также была сформулирована и сербская национальная программа, оказало большое влияние на дальнейшее развитие всей Сербской православной церкви в монархии Габсбургов. Хотя будимская церковная община и выступила против фигуры Дионисия Поповича, бывшего подданного Османской империи, эти жалобы не сыграли существенной роли: новоизбранный митрополит Стефан Стратимирович принял решение властей, и так начались почти три десятилетия деятельности митрополита Дионисия Поповича.

Она была связана с основанием школ: гимназии в 1791 г. и семинарии в 1794 г. в Сремски-Карловцах, а также «Препарандии» (учительской семинарии), открытой в Сентендре в 1812 г. и позднее перемещенной в Сомбор. Сам владыка Дионисий Попович управлял епархией до 1828 г. и, как правило, избегал радикальных изменений курса во внутрицерковном (каноническом) плане, однако эпоха революций и войны с Наполеоном всколыхнули всю монархию Габсбургов, особенно после поражений под Аустерлицем в 1805 г. и Ваграмом в 1809 г., фактически означавших ее полный разгром. В турецкой части Сербии в это время полыхало Первое сербское восстание 1804–1813 гг., поэтому Будимская епархия, находившаяся в центре венгерской части страны, оставалась пассивна, а духовенство заботилось в основном о том, как бы не навлечь на себя подозрения в симпатиях к повстанцам. В посланиях духовенству и пастве митрополит Стратимирович призывал воевать против тех, кто разрушает христианскую веру и святыни. Епархия собирала средства на венгерскую армию и каритативную деятельность. Ввиду того, что Венгерский регентский совет строго контролировал доходы и расходы митрополии, церковные власти, как в Буде, так и в Сремски-Карловцах заботились

о том, чтобы их обязательства исполнялись в полном объеме, подчеркивая тем самым свою лояльность монархии.

Взаимоотношения будимского владыки и митрополита Стратимировича едва ли можно назвать сердечными, но это не мешало работе церковных институтов². Попович несколько лет пытался добиться укрепления имущественного положения священников епархии, о чем свидетельствует широкий круг сохранившихся архивных источников. Схожие действия проводились и в отношении новых и старых школ, предпринимались попытки осуществления системных преобразований, приобщения к грамотности как можно большего числа сербских детей. Однако это встречало сопротивление родителей в деревнях: они не отпускали детей учиться из-за большого числа разнообразных обязанностей, которые те должны были выполнять весной и осенью. Важные решения были приняты в отношении новых мер здравоохранения и санитарных норм, особенно во время эпидемии чумы 1795–1796 гг. Но и позднее, в 1811 г., большое внимание уделялось усилиям, направленным на искоренение старого обычая оставлять и перемещать покойников в открытых гробах, для того чтобы снизить вероятность распространения будущих эпидемий³. Идея митрополита Поповича перенести центр епархии из Сентендре в Буду не была реализована из-за финансовых затруднений, а сам он получил тяжкие увечья во время попытки вооруженного ограбления его резиденции в Буде в конце 1827 г., от которых не смог оправиться и скончался в феврале 1828 г.⁴

Стефан Станкович (1788–1841) занимал кафедру с 1828 по 1834 г. и за это время внес заметный вклад в дело обновления храмов и улучшения материального положения епархии. Хотя он пробыл епископом в Буде всего несколько лет, ему удалось стабилизировать ситуацию. Несколько раз он выступал в венгерском парламенте, когда там обсуждались вопросы, связанные с введением латинского и венгерского языков; позже уделял внимание этой проблеме, став Карловицким митрополитом.

В 1834 г. Станкович стал епископом Бачским, а на его место был поставлен Юстин Йованович (1786–1834). 19 августа 1834 г. он был

---

² Васин, Нинковић 2018: 80–86.

³ Васин, Кисић, Божанић, 2014: 764–767; Васин, Нинковић, 2015: 277–287.

⁴ Васин, Нинковић 2018: 89–94.

рукоположен будимским владыкой, а 25 ноября того же года скончался от инсульта⁵. Он был похоронен в Соборной церкви в Буде, которая серьезно пострадала в 1944 г., а потом и вовсе была разрушена.

В 1835–1839 гг. во главе епархии находился Пантелеймон Живкович (1795–1851), позже занявший аналогичный пост в Темешваре. О его деятельности сохранилось немного информации, за исключением того, что епископ Живкович руководил заседаниями консистории, курировал ремонтные работы в церквях, выступал за укрепление дисциплины среди священников и указывал на необходимость сохранения единства церкви и уважения государственных властей.

Занятие Станковичем епископской кафедры в Нови-Саде помогло ему стать митрополитом в 1837 г. Важной его задачей стало решение вопроса канонического положения румын. Недолгое (до 1841 г.) руководство Станковича митрополией было отмечено многочисленными попытками переустройства церкви после 46 лет деятельности его предшественника Стратимировича.

Епископ Буды Платон Атанацкович (1788–1867) заступил на этот пост в 1839 г. и во время обострения межнациональных противоречий в 1840 г. первым ощутил всю сложность положения сербского православного епископа в центре венгерской части государства Габсбургов. Владыка Атанацкович и ранее находился в Будимской епархии, поэтому в пастырском труде ему не пришлось начинать с нуля. Образованный человек, он развил бурную деятельность в своем диоцезе. Его инициатива, направленная на то, чтобы церковная община Пешта написала себе статут, стала важным шагом в развитии управления общинами по всей митрополии. От митрополита Станковича он решительно требовал созыва Народно-церковного сабора и Синода для более эффективного управления митрополией. Атанацкович положил начало и проекту строительства нового епископского двора⁶. Много лет священники, монахи, горожане, торговцы отправляли пожертвования для строительства резиденции⁷. На выборном Народ-

---

⁵ АСАНУК. МПА. А. 349/1834. Вест о смрти епископа Јустина (Запись о кончине епископа Юстина).

⁶ АСПЕБ. ЕР. Владика Платон Атанацковић о изградњи (Владыка Платон Атанацкович о строительстве).

⁷ АСПЕБ. ЕР. Год. 1842, 1843, 1846. Писма владици Платону у форми извештаја локалних свештеника (Письма владыке Платону с донесениями от приходских священников).

но-церковном саборе, состоявшемся в Сремски-Карловцах в 1842 г. уже после смерти Станковича, он был одним из кандидатов на должность нового митрополита.

Митрополит Иосиф Раяич (1785–1861) и епископ Платон Атанацкович очень быстро осознали, что их цель — сохранение и укрепление сербской идентичности в Венгрии. На заседании Государственного собрания Венгрии в 1843–1844 гг. владыка Раяич говорил о необходимости соблюдения прав национальностей и уделил особое внимание языковому вопросу, бывшему тогда в центре внимания из-за введения венгерского в церковный обиход. Также в парламенте выступал и владыка Платон. Он жаловался на неуважение к институту *сербского конгресса* (курсив мой. — Г.В.) и игнорирование правовых аспектов Рескрипта и Декларатории со стороны венгерских властей. Использование венгерского языка в церковных делах и богослужебных книгах он считал незаконным и напрямую направленным против церкви и сербов.

В марте 1848 г., после начала волнений в Пеште и выдвижения требований сербов и венгров, Будимская епархия оказалась в центре революционных событий. На Майской скупщине в Сремски-Карловцах 1 (13) мая 1848 г. митрополит Раяич был провозглашен патриархом. Война, начавшаяся между сербами и венграми после нападения генерала Яноша Храбовского (1777–1852) на Сремски-Карловцы в июне 1848 г., сделала патриарха и епископа Буды участниками противостояния между Пештом и Веной⁸. С момента поездки в Инсбрук

---

⁸ Атмосфера была наполнена романтическим настроением и национальной энергией. Уже в первый день Скупщина объявила Иосифа Раяича патриархом, а Стевана Шупликаца (1786–1848) — воеводой. Другие решения были приняты на второй и на третий день: провозглашалась свобода и независимость сербского народа под властью австрийского императорского дома и венгерской короны. Объявлялось о создании Сербской Воевоины, в которую входили Баранья, Срем с частью Военной границы, Бачка с Бечейским районом и Шайкашским батальоном, Банат с его частью Военной границы — Кикиндским районом. Сербская Воеводина вступала в союз с Триединым Королевством Хорватии, Славонии и Далмации. Был сформирован Народный комитет как исполнительный орган Скупщины. Планировалась поездка на Первый славянский съезд в Прагу. Со дня завершения работы Скупщины ситуация была крайне напряженной. Генералу Яношу Храбовскому в Петроварадин было отправлено постановление пештского правительства о приведении войск в состояние повышенной боеготовности. Сербская делегация во главе с патриархом Раяичем отправилась в Инсбрук, чтобы передать императору требования и решения Майской скупщины. Министр Этвеш готовил почву для интервенции. 12 июня 1848 г. начались вооруженные столкновения

в мае 1848 г. и получения императорского патента, подтверждавшего его патриарший сан, а потом занятия ключевого положения в Главном комитете без согласия Раяичича не могло быть принято никаких важных решений, связанных с Сербской Воеводиной и отношениями между императорским двором и сербами⁹. С другой стороны, сербы,

---

после того, как генерал Храбовский выдвинулся из Петроварадина в Сремски-Карловцы, чтобы разогнать Народный комитет.

⁹ Понятие мадьяризации не связано исключительно с периодом после подписания Соглашения 1867 г.: его корни необходимо искать в более раннее время. В 1830–1832 гг. среди сербов отмечалось особенно сильное недовольство вытеснением народного языка из употребления в школе и церкви и навязыванием вместо него венгерского. Это можно объяснить попыткой создания единой централизованной венгерской державы в рамках монархии Габсбургов. Такие попытки начались с церковной организации: на епархии Карловицкой митрополии оказывалось давление с целью заставить их отказаться от использования славяносербского языка в пользу венгерского. Первое такое предложение датируется 1832 г., когда епископ Будимский Стефан Станкович получил поручение ограничить использование сербского языка на территории своей епархии. Несколько подобных попыток последовали позже, в 1833–1834 гг. Похожие требования были адресованы и митрополиту Стратимировичу. В парламенте прозвучал призыв начать переходить на богослужебные книги на венгерском языке. При митрополите Раяичиче в 1842–1843 гг. из Темешварской епархии доходили известия о попытках навязывания другого способа ведения церковных книг вместо устоявшегося. Реальную проблему представлял тот факт, что даже священники были обязаны знать венгерский, а в 1847 г. венгерский палатин отправил митрополиту Раяичичу инструкцию, в которой подчеркивалась необходимость вести переписку на венгерском, а не на латинском языке.

Постепенное распространение венгерского началось с созыва Государственного собрания 1790–1791 гг. Статья 16 предусматривала создание кафедр венгерского языка в гимназиях, академиях и университетах. В 1805 г., согласно статье 4, письма Венгерской придворной канцелярии и Государственного собрания должны были писаться параллельно по-латински и по-венгерски. В 1830 г. в статье 8 указывалось, что каждый чиновник, за исключением хорватских, должен знать венгерский. С 1 января 1834 г. адвокатурой имели право заниматься только те, кто владел венгерским. Вскоре после этого было принято предложение, в соответствии с которым законы должны были приниматься, а судебные прения вестись только на этом языке. В соответствии со статьей 6 закона 1840 г. латинский язык заменялся венгерским. В том же году было введено правило, в соответствии с которым в невенгерских населенных пунктах в течение трех лет необходимо было перейти на ведение церковных книг на венгерском (статья 6, пункт 7). Законом 1844 г. (статья 2, пункт 3) предусматривалось, что депутаты парламента могут пользоваться только венгерским языком.

С другой стороны, венгерские политики считали созывы Государственного собрания 1832–1836 гг. реформаторскими. Важнейшие идеи исходили от графа Миклоша Вешшеленьи (1796–1850). Согласно его представлениям, венгры находились «среди моря славян и румын», из чего следовало, что необходимо укреплять их политическое положение и формировать новую политическую элиту. Что касается распространения

проживавшие на территории Будимской и Бачской епархий, оказались под беспрецедентным давлением, что и обусловило многие шаги, предпринятые в этой ситуации Платоном Атанацковичем. В войне, в которой многие сербы в составе императорских войск сражались против венгров, владыка занял противоположную сторону. Его провозглашение епископом Бачки без одобрения патриарха и Синода стало большой проблемой для церковной организации. Начавшийся конфликт между патриархом Раячичем и епископом Атанацковичем стал одним из крупнейших для сербской митрополии в XIX в. Положение, в котором Атанацкович оказался в качестве епископа Буды во время революции и с началом сербско-венгерских конфликтов, было очень непростым. Под бдительным взором венгерских властей он старался снизить накал страстей, успокоить народ и духовенство и оправдать себя и церковь перед властями. Кроме того, уже в июне министр Йозеф Этвеш (1813–1871) несколько раз указал ему на то, что решения карловицкого патриарха нелегитимны, и настаивал на строгом соблюдении венгерских законов. Было очевидно, что власти не станут терпеть брожений в Будимской епархии. В такой обстановке Атанацкович получил меморандум о его назначении правительством епископом Бачки¹⁰. Сложилась ситуация, в которой он оказался на грани выживания. В ходе войны за Сербскую Воеводину и событий, происходивших на Военной границе, он имел небольшие возможности для маневра. Хотя в каноническом смысле патриарх Раячич занимал главенствующее положение, на практике летом — осенью 1848 г. у владыки Атанацковича не было иных вариантов, кроме как подчиниться решениям венгерского правительства¹¹. Конфликт был

венгерского языка, Вешеленьи считал, что латинский устарел, поэтому отсутствует возможность его дальнейшего использования, а кроме того, необходимо обучать людей и готовить их к новым вызовам. С этого времени венгерский язык использовался в законодательстве, государственном и местном управлении и особенно в образовании. Закон о языке 1844 г. был призван защитить венгров от немецких чиновников. Немецкий остался языком переписки с имперскими властями (Васин, Лемајић, Микавица, Нинковић 2016: 417–446).

¹⁰ АСПЕБ. К. 1847–1852. 84–94/1848. Акта о именовану владыке Платона у бачку епархију (Акт о рукоположении владыки Платона Бачским епископом).

¹¹ По окончании революции императорским патентом от 18 ноября 1849 г. было провозглашено создание провинции Сербская Воеводина и Темешский Банат с центром в г. Темешваре (совр. Тимишоара в Румынии. — *Прим. перев.*). Титул сербского воеводы сохранялся за императором. Военная граница не вошла в состав Сербской Воеводины, а в Среме к ней были отнесены только Илокский и Румский срезь,

разрешен императором Францем Иосифом I (1848–1916 гг.), настоявшим на том, чтобы Платон Атанацкович остался епископом Бачки. Владыка формально выполнил волю патриарха Раячича сжечь *Анали-тику* (в которой патриарх очень жестко критиковался), точнее говоря, были уничтожены ее доступные экземпляры: большая их часть уже была распространена среди читателей и организаций¹².

Избрание епископом Буды Арсения Стойковича (1804–1892) принесло епархии несколько десятилетий покоя: он возглавлял кафедру в 1853–1892 гг. По природе взвешенный и дипломатичный, он избегал резких и безрассудных поступков и многого добился. Было отреставрировано большое количество храмов, а священники получали надлежащее материальное обеспечение. Стойкович старался, чтобы во времена великих перемен в монархии Габсбургов в 1860–1868 гг. епархия не оказалась втянутой в политику, тем самым обеспечивая ей мир и безопасность. Владыка Стойкович принял участие в Народно-церковном саборе (июль-август 1864 г.), а затем в Совещательном саборе, прошедшем в феврале 1865 г., на котором обсуждался вопрос о разделении с румынами. Роль владыки Стойковича на этих заседаниях была велика. Например, на выборах патриарха он получил четыре голоса (Самуил Маширевич (1804–1870) — 49 голосов). После голосования его попросили передать свои голоса Маширевичу, чтобы сделать выбор единодушным. По оценкам австрийской полиции Стойкович был хорошим теологом с прекрасной репутацией и обладал заслуженным

а остальные отошли к Триединому королевству. В Воеводину, управляемую напрямую из Вены, были включены территории, населенные преимущественно сербами (Бачка и Срем). Таким образом, с одной стороны, двор и правительство хотели еще раз наказать венгров за революционные события 1848–1849 гг. С другой — сербы формально вознаграждались за поддержку императора в критический момент. Следует иметь в виду, что власти при этом не хотели затрагивать интересы многочисленных немцев и румын в Банате. Согласно переписи 1850–1851 гг. на территории Сербской Воеводины и Темешского Баната проживали 1 426 221 человек, из которых — 397 459 румын, 335 080 немцев, 321 110 сербов и 221 845 венгров, а остальное население составляли буневцы, шокцы, словаки, чехи, болгары, евреи, цинцари и др. Временным управляющим в Темешваре был назначен Фердинанд Майерхофер. Современники остроумно комментировали положение дел: «Сербы за верность вознаграждены тем, чем венгры наказаны за непослушание». Для патриарха Раячича и сербской верхушки такое решение сербского вопроса продемонстрировало, как мало двор ценит их поддержку. Таким образом церковь утрачивала возможность сохранить политическое влияние на сербов в монархии Габсбургов.

¹² Васин, Нинковић 2018: 122–127.

авторитетом, поскольку благодаря его влиянию патриарх Раяич поддержал позицию Вены в 1861 г. на Благовещенском саборе и после него¹³. Во время обсуждений с румынской делегацией (в феврале 1865 г. — *прим. ред.*) владыка Стойкович был членом сербской депутации¹⁴. В парламентских прениях по сербскому вопросу в 1866–1868 гг. он дипломатично, но настойчиво представлял интересы церкви и стремился добиться улучшения материального положения священников Будимской епархии. Знаменитый и спорный «Закон о народностях» 1868 г. он воспринял спокойно, советуя священникам следовать его букве и избегать политиканства и деления на партии¹⁵.

Однако Стойкович все же был втянут в сербскую политическую и церковную борьбу, развязанную Светозаром Милетичем (1826–1901) и Сербской либеральной партией. После смерти патриарха Маширевича в январе 1870 г. он был назначен управляющим митрополией. На этом посту он оказался в центре событий, происходивших на народно-церковных саборах 1870–1871 гг. Он не определился, какую сторону поддержать в жестком конфликте, возникшем между консервативно-клерикальным и либеральным течениями, несомненно, пытался маневрировать между позицией Милетича и своими желаниями и амбициями. Его желание стать патриархом при поддержке либералов отмечалось и сербскими архиереями, и правительством в Пеште. Епископ Пакрацкий Никанор Груич (1810–1887) в церковной газете *Србски народ* («Сербский народ») обвинил Стойковича в том, что он не служит интересам церкви и поддерживает тех, чьи действия вредят ее положению. Во время Народно-церковного сабора 1871 г. позиция епископа Буды оставалась той же. Большое уважение, которым он пользовался среди депутатов и народа, позволяло ему лавировать между противоборствующими сторонами. Еще в начале января 1871 г. он получил конфиденциальное письмо о приеме у императора Франца Иосифа I, на котором также присутствовал Дьюла Андраши (1823–1890). В ходе разговора Стойкович был назван человеком партии Милетича, готовым поддержать его идеи на саборе¹⁶.

¹³ Васин 2015b: 117–118.

¹⁴ Васин 2015b: 121–122; Васин, Лемајић, Микавица, Нинковић 2016: 75–80.

¹⁵ Васин, Нинковић 2018: 135–140.

¹⁶ Андраши писал Стойковичу, что, если патриарх не может быть избран по закону, лучше всего отложить выборы (Васин 2015b: 276; Васин 2017: 22–28).

На Народно-церковном саборе 29 июня (11 июля) 1874 г. либеральное большинство избрало Арсения Стойковича патриархом, однако правительство в Будапеште не торопилось официально подтвердить этот выбор¹⁷. Сам Стойкович искал способ снять с себя ответственность за произошедшее. Хотя он лично отправился на аудиенцию к императору, чтобы доказать ему свою преданность и одновременно опровергнуть представления о том, что он сторонник Милетича, это не возымело эффекта. В сложившейся патовой ситуации 19 июля 1874 г. патриархом был избран румынский митрополит Прокопий Ивачкович (1808–1881). Сербская пресса ежедневно писала о Стойковиче, называя его легитимным сербским патриархом, что не способствовало расположению к нему главы венгерского правительства Кальмана Тисы (1830–1902). Всегда под подозрением, постоянно под наблюдением, епископ Арсений Стойкович изо всех сил старался поддерживать нормальные условия церковной жизни, но политика год за годом наносила ему все новые безжалостные удары. Однажды обозначенный как сторонник либералов, он оставался под наблюдением венгерской полиции, что было очень тяжелым бременем после подписания Соглашения 1867 г. Политика становилась все более важным фактором, влиявшим и на священников Будимской епархии, которых Стойкович постоянно призывал держаться в стороне от политических коллизий и церковных конфликтов. Епископ хорошо помнил народно-церковные саборы 1872 и 1874 гг. и не хотел снова участвовать в интригах. Опытному архиерею было ясно, что Кальман Тиса продолжит политику своих предшественников и что он, конечно, снова не будет избран. Так и произошло на Народно-церковном саборе (1881 г.): Стойковича выбрали патриархом, однако Тиса не утвердил решения большинства участников сабора. В январе 1882 г. правительство утвердило новым патриархом епископа Бачки Германа Анджелича (1822–1888)¹⁸.

Смерть Арсения Стойковича в 1892 г. привела к «вакууму»: до 1896 г. Будимской епархией управлял патриарх Георгий Бранкович (1830–1907), что позволяло ему контролировать эту важную

¹⁷ Стойкович получил 63 голоса, семь посланников воздержались. В преддверии сабора он серьезно заболел и поэтому был не в состоянии присутствовать на заседаниях.

¹⁸ Васин 2015b: 381–441.

церковную единицу в центре венгерского государства¹⁹. В 1897 г. епископом Будимским был избран Лукиан Богданович (1867–1913), также будущий патриарх. Молодой (ему исполнилось всего 29 лет) владыка энергично и с большим желанием принялся за работу, стремясь улучшить положение дел. Снова реставрировались храмы и монастыри, обновился состав священников, а Будапешт превратился в важный центр притяжения богатых и влиятельных сербов. Личное обаяние и харизма епископа Богдановича помогли ему произвести благоприятное впечатление на венгерскую политическую элиту и снять все сомнения относительно Будимской епархии. Текелианум получил новое великолепное здание, большое значение уделялось вопросам статуса священников и их собственности. Избрание Лукиана Богдановича патриархом в 1908 г. произошло в обстановке политической борьбы, прений и противоречий, связанных с аннексией Боснии и Герцеговины²⁰. На патриаршем престоле его ждали очень непростые времена. Дела епархии, которыми Богданович занимался и после своего избрания патриархом, были весьма обременительны. Он управлял ей до 1913 г., когда был избран епископ Георгий Зубкович (1878–1951). Патриарх Богданович оказался в трудном положении: «сербский процесс» в Загребе в 1909 г., нестабильность в монархии, враждебность по отношению к Сербии со стороны Вены и Будапешта, Балканские войны 1912–1913 гг., из которых Сербия

¹⁹ Васин 2014b: 175–225.

²⁰ В ходе первого голосования 19 июля (1 августа) 1908 г. 40 голосов получил епископ Вршаца Гаврило Змеянович (1847–1932), кандидат от Радикальной партии, в то время как за пакрацкого владыку Мирона Николича (1841–1946) проголосовало только 30 человек. Премьер-министр Шандор Векерле (1848–1921) подчеркивал, что будущий патриарх должен знать венгерский язык, что исключало Змеяновича из круга претендентов на этот пост. Векерле предложил выбрать кандидатуру Лукиана Богдановича. 2 (15) сентября 1908 г. был одобрен новый состав Народно-церковного сабора. Особым рескриптом подчеркивалось, что вршацкий епископ Змеянович не может быть кандидатом из-за незнания им венгерского языка (что определялось решениями Государственного собрания 1840 и 1843–1844 гг.). В итоге 9 (22) сентября 1908 г. (на шестом заседании) патриархом был избран Богданович, получивший 39 голосов, тогда как Мирон Николич — 25. *Pesti Hirlap* («Пештская газета») писала, что выбор Богдановича означает продолжение той политики, которая началась на саборе 1907 г. Патриарх пообещал передавать 20 % своих доходов (140 тыс. крон) на зарплату священникам и выплату пенсий. Тень на выбор патриарха Лукиана бросал и тот факт, что епископы не хотели за него голосовать, даже несмотря на угрозы, высказанные комиссаром бароном Гюнтером. Ни один владыка не голосовал за сербского патриарха. См.: Васин 2014a: 301–314.

вышла победительницей, усиливали тяжкое бремя, которое ему приходилось нести. Венгерское правительство требовало следовать официальному курсу, что еще больше ослабляло позиции патриарха. Трагическая и таинственная смерть в сентябре 1913 г. в Бадгастайне стала символическим концом того, что представляла собой Карловцкая митрополия в преддверии Великой войны²¹.

Епископ Георгий Зубкович во время Первой мировой войны взял на себя трудновыполнимую миссию, в которой преуспел: он спасал жизни священников и церковное имущество, в то время как сербы находились под наблюдением, арестовывались, заключались в тюрьмы и насильственно перемещались. Ситуация осложнялась тем, что центр епархии находился в сердце Венгерского государства. Любое проявление нелояльности или неповиновения, прославление Сербии или *сербства* публично осуждались епископом и церковью. В июле 1914 г. владыка Зубкович направил много доверенных посланий своим священникам. Он советовал проповедовать с амвона мир, порядок и преданность Отечеству, поскольку при любом подозрении в измене будет караться не только тот, на кого оно пало, но и церковь и все верующие. Он призывал сохранить ту репутацию, которую церковь имеет у государственных властей. После того как Австро-Венгрия объявила войну Сербии, было выпущено еще одно послание, требовавшее соблюдать еще большую осторожность. Епископ призывал к миру и самоотверженности, а также к поддержке родной Австро-Венгрии и императора Франца Иосифа I. Он требовал, чтобы было проявлено уважение к государству, а тем самым — к церкви и ее великому наследию, и, в соответствии с военными традициями, призывал, если будет необходимо, идти в бой²². По-другому и быть не могло. Принимая во внимание события, происходившие в Боснии и Герцеговине, где в ходе антисербских выступлений страдали храмы и имущество жителей, выбор был невелик²³. Осенью 1914 г. по распоряжению военного министра епископ Зубкович назначил капелланов и священников при больницах Славко Николича, Стевана Чампрага и Радивое Бикара. Также он сообщил министру, что епархия берет на себя обязательства передавать всю необходимую информацию

²¹ Васин 2020: 156–171.

²² АСПЕБ. ЕД. 1914. Бр. 72. Упутства свештеницима епархије (Инструкции для священников епархии).

²³ Васин 2015а: 149–155.

священникам и будет соблюдать положения, налагаемые Красным Крестом²⁴. Очевидно, что епископы не имели возможности действовать иначе, как заявлять о верности императору и династии, особенно после прорыва сербской армии в Срем осенью 1914 г. и погромов, которые последовали за ее отступлением²⁵.

Такая ситуация продолжалась на протяжении всей войны. Сохранились несколько писем от министров, содержащих требования оказания помощи Красному Кресту, больницам и ухода за ранеными. Требования эти были приняты к исполнению епископом Зубковичем. Положение в приходах было спокойным. Разбирательства и жалобы сводились к плохому материальному обеспечению священников, чего можно было бы ожидать, учитывая войну и инфляцию. Таким образом, епархия под руководством владыки Зубковича замерла в ожидании завершения войны, однако текущие дела, связанные с функционированием митрополии, решались. Похожим образом она пережила и Вторую мировую войну. С 1919 г. Будимская епархия является составной частью обновленного Сербского патриархата²⁶.

Перевод с сербского Б. С. Новосельцева

Список сокращений

АСАНУК — Архив Сербской академии наук и искусств, Сремски-Карловцы
АСПЕБ — Архив Сербской православной Будимской епархии, Сентендре
ЕР — Фонд Епископской резиденции
МПА — Митрополитско-патриарший архив

Литература

Васин 2014а — *Васин Г.* Избор Лукијана Богдановића за Карловачког патријарха 1908 // Истраживања. 2014. Бр. 25. С. 301–314.
Васин 2014б — *Васин Г.* Патријарх Георгије Бранковић и његова доба. Нови Сад: Мало историјско друштво, 2014. 345 с.
Васин 2015а — *Васин Г.* Пречанска политика и Сарајевски атентат // Први светски рат — узорци и последице. Бања Лука: Академија наука и умјетности Републике Српске, 2015. С. 164–179.

---

²⁴ АСПЕБ. ЕД. 87, 97–98, 99–101/ 1914. Посланице свештенству (Послания священникам).

²⁵ См.: Васин 2018а: 233–287.

²⁶ Микавица, Васин, Нинковић 2018.

- Васин 2015b — *Васин Г.* Сабори раскола, српски црквено-народни сабори у Хабзбуршкој монархији 1861–1914. Београд: Службени гласник, 2015. 814 с.
- Васин 2017 — *Васин Г.* Никанор Грујић. Нови Сад: Радио-телевизија Војводине, 2017. 397 с.
- Васин 2018a — *Васин Г.* Архијереји Карловачке митрополије на прелому векова. Нови Сад: Радио-телевизија Војводине, 2018. 337 с.
- Васин 2020 — *Васин Г.* Патријарх Лукијан Богдановић — крај једне епохе. Нови Сад: Филозофски факултет, 2020. 242 с.
- Васин, Кисић, Божанић 2014 — *Васин Г., Кисић М., Божанић С.* Неадекватно сахрањивање као важан фактор у епидемијама куге код Срба у Хабзбуршкој монархији крајем XVIII века // Српски архив за целокупно лекарство. 2014. № 11/12. С. 764–767.
- Васин, Лемајић, Микавица, Нинковић 2015 — *Васин Г., Лемајић Н., Микавица Н., Нинковић Н.* Срби у Хабзбуршкој монархији од 1526. до 1918. Т. 1. Нови Сад: Прометеј, 2016. 495 с.
- Васин, Нинковић 2015 — *Васин Г., Нинковић Н.* Смртност између санитарних прописа и народних обичаја: куга у Срему 1795–1796 // Зборник Матице српске за друштвене науке. 2015. № 2 (151). С. 277–287.
- Васин, Нинковић 2018 — *Васин Г. Нинковић Н.* Историја будимске епархије. Сремска Митровица: Историјски Архив Срема, 2018. 202 с.
- Микавица, Васин, Нинковић 2018 — *Микавица Д., Васин Г., Нинковић Н.* Прећански Срби у Првом светском рату. Нови Сад: Прометеј; Београд: Радио-телевизија Војводине, 2018. 345 с.

References

- Lemajić, N., Mikavica, D., Ninković, N., Vasin, G., 2016. *Srbi u Habsburškoj monarhiji od 1526. do 1918* [Serbs in the Habsburg Monarchy from 1526 to 1918], 1. Novi Sad: Prometej, 495 p. (in Serb.)
- Mikavica, D., Ninković, N., Vasin, G., 2018. *Prečanski Srbi u Prvom svetskom ratu* [Serbs of Vojvodina in the First World War]. Novi Sad: Prometej; Beograd: Radio Televizija Vojvodine, 345 p. (in Serb.)
- Vasin, G., 2014. Izbor Lukijana Bogdanovića za Karlovačkog patrijarha 1908 [Election of Lukijan Bogdanović as Patriarch of Karlovac in 1908]. *Istraživanja*, 25, pp. 301–314. (in Serb.)
- Vasin, G., 2014. *Patrijarh Georgije Branković i njegova doba*. Novi Sad: Malo istorijsko društvo, 345 p. (in Serb.)
- Vasin, G., 2015. Prečanska politika i Sarajevski atentat. In: *Prvi svetski rat — uzorci i posledice*. Banja Luka: Akademija nauka i umjetnosti Republike Srpske, pp. 164–179. (in Serb.)

- Vasin, G., 2015. *Sabori raskola, srpski crkveno-narodni sabori u Habzburškoj monarhiji 1861–1914* [Sabors of breaks, Serbian church-people's sabors in the Habsburg Monarchy 1861–1914]. Belgrade: Službeni glasnik, 814 p. (in Serb.)
- Vasin, G., 2017. *Nikanor Grujić* [Nikanor Grujić]. Novi Sad: Prometej, 397 p. (in Serb.)
- Vasin, G., 2018. *Arhijereji Karlovačke mitropolije na prelomu veka* [The hierarchs of the Karlovac Metropolitanate at the turn of the century]. Novi Sad: Prometej, 337 p. (in Serb.)
- Vasin, G., 2020. *Patrijarh Lukijan Bogdanović — kraj jedne epohe* [Patriarch Lukijan Bogdanović — the end of an epoch]. Novi Sad: Filozofski fakultet, 242 p. (in Serb.)
- Vasin, G., Kisić, M., Božanić, S., 2014. Neadekvatno sahranjivanje kao važan faktor u epidemijama kuge kod Srba u Habzburškoj monarhiji krajem XVIII veka. *Srpski arhiv za celokupno lekarstvo*, 11/12, pp. 764–767. (in Serb.)
- Vasin, G., Ninković, N., 2015. Smrtnost između sanitarnih propisa i narodnih običaja: kuga u Sremu 1795–1796 [Mortality between sanitary regulations and folk customs: the plague in Srem 1795–1796]. *Zbornik Matice srpske za društvene nauke*, 2 (151), pp. 277–287. (in Serb.)
- Vasin, G., Ninković, N., 2018. *Istorija budimske eparhije* [The history of Diocese of Buda]. Sremska Mitrovica: Istorijski Arhiv Srema, 202 p. (in Serb.)

Goran Vasin

Doctor, Extraordinary Professor, Department of History, Philosophy Faculty, University of Novi Sad, Novi Sad, Serbia. 21102, Dr. Zorana Đinđića, 2. E-mail: goran.vasin@ff.uns.ac.rs

Serbs in the Centre of the Hungarian State: The Diocese of Buda in the Long Nineteenth Century

The nineteenth century history of the Buda Diocese, one of the most important administrative-territorial units of the Serbian Orthodox Karlovci Metropolis, was filled with turbulent and dynamic events, as was that of the Serbs within the Habsburg monarchy. Since the diocese was located in the very centre of the Hungarian part of the empire, its position was difficult and significantly affected by events taking place on the central political stage of the country. The number of Serbs living on the territory of the monarchy was not large, which limited their opportunities and available resources. Events such as the Napoleonic wars, the Revolution of 1848–1849, and attempts to resolve the national question in the second half of the nineteenth century all had a significant impact on the life of the diocese as a church unit. Many political decisions that determined the development of the empire and the position of its population were reflected in the Serbian church and its parishioners throughout the monarchy. The diocese was under the vigilant control of the Hungarian authorities, the numerous testimonies of which, at critical historical moments, increased the drama and instability of the daily life of the Serbs of the Buda Diocese.

Keywords: Metropolitanate of Karlovci, Serbs in the Habsburg Monarchy, nineteenth century, Revolution of 1848–1849, First World War

How to cite: Vasin, G., 2021. Serby v tsentre vengerskogo gosudarstva. Budimskaia eparkhiia v “dolgom” 19 veke. *Tsentral’noevropeiskie issledovania*, 2021, 4(13), pp. 115–130. doi: 10.31168/2619-0877.2021.4.5.